

О СУДЬБЕ КОЛЛЕКЦИИ ЯПОНСКИХ ПРЕДМЕТОВ СОБРАНИЯ КУНСТКАМЕРА — МАЭ РАН, СВЯЗАННЫХ С «ЭКСПЕДИЦИЕЙ» ХВОСТОВА — ДАВЫДОВА (1805–1807 гг.)

В коллекции МАЭ РАН среди ранних японских поступлений есть довольно много различных предметов, связанных предположительно с морской «экспедицией» 1806–1807 гг., осуществленной офицерами Русско-Американской торговой компании лейтенантом Н.А. Хвостовым и мичманом Г.И. Давыдовым на судах «Юнона» и «Авось».

Суть этой экспедиции сводится к следующему. Камергер Н.П. Резанов, будучи официальным эмиссаром императора Александра I, вел от имени его переговоры с правительством токугавской Японии в Нагасаки в 1804–1805 гг. Резанов как один из руководителей Русско-Американской компании возлагал большие надежды на развитие торговли с Японией, связывая с этим дальнейшее укрепление российских интересов на Дальнем Востоке, в Северной Америке и Тихоокеанском регионе в целом. Однако *Токугава бакуфу*, проводившее политику самоизоляции, весьма категорично отклонило российские предложения, и Резанов, потерпев фиаско в переговорах, возвратился в Петропавловск-Камчатский. Во время плавания шлюп «Надежда», на котором находился посланник, зашел на некоторые из Курильских островов, а также на о. Сахалин (Карафуту).

К этому времени русские колонии на Сахалине и Курилах прекратили свое существование, и вместо них Резанов увидел несколько японских поселений, факторий и укреплений. Это продвижение японцев Резанов расценил как прямое посягательство на российские интересы и в течение 1805–1806 гг. разработал план небольшой военной экспедиции против японских поселений на этих островах. Главной целью экспедиции была демонстрация военной мощи России и силовое принуждение японской стороны к продолжению переговоров о торговле.

Резанов сумел воодушевить офицеров Н.А. Хвостова и Г.И. Давыдова и, найдя в них единомышленников, дал им некоторые «инструкции» дальнейших действий; на средства Компании были снаряжены два корабля, шлюп «Юнона» и тендер «Авось». С сентября 1806 по сентябрь 1807 г. Хвостов и Давыдов предприняли два рейда против японских поселений на островах Сахалин (залив Анива), Рисии, Уруп и Итуруп (Эторофу), а также перехватили и сожгли несколько торговых и военных японских судов.

Правительство Японии, как свидетельствует целый ряд источников, с одной стороны, было крайне раздражено нападением русских кораблей и считало себя находящимся в состоянии войны с Россией. С другой стороны, бакуфу было весьма напугано неспособностью японской береговой обороны защитить «северные территории» империи, а потому склонялось к мысли пойти на-

встречу русским требованиям об открытии торговли, если российская сторона по-прежнему будет на том настаивать.

Если бы правительство Александра I поддержало Резанова, то вполне вероятно, что Япония открыла бы свои порты для России еще в первом десятилетии XIX в. Однако случилось прямо противоположное: действия Резанова не получили официальной поддержки; сам он скончался в том же 1807 г. по дороге в Санкт-Петербург. Хвостов и Давыдов по возвращении в Охотск в октябре 1807 г. были арестованы комендантом порта подполковником И.Н. Бухариным по обвинению в пиратстве. Существует мнение, что Бухарин подозревал, что Хвостов и Давыдов привезли из рейда японское золото, пытался его захватить и отказывался верить, что никакого золота не было. В Охотске у Хвостова и Давыдова нашлись сторонники, которые устроили побег. Им удалось бежать в Якутск, оттуда добраться до Иркутска и, наконец, Санкт-Петербурга, где должно было рассматриваться их дело; однако ввиду войны против Швеции их уникальный боевой опыт был востребован, и вскоре оба были откомандированы на войну, где отличились в ряде морских боев 1809 г., снискав славу и признание. Вернувшись в Петербург, оба случайно утонули в Неве в сентябре 1810 г.

Российский японовед Д.М. Позднеев, изучавший в начале XX в. материалы по ранним российско-японским контактам, сетовал, что, «к глубокому сожалению, описания самой экспедиции ее исполнителями не имеется, а потому в ее истории создается огромный пробел» [Позднеев 1909: 228].

Известно, что в 1807 г. Хвостов и Давыдов привезли огромное количество трофеев, в число которых входили самые разнообразные предметы. Согласно инструкциям Резанова, экспедицией были взяты и культовые предметы для изучения религиозной жизни японцев. Так, упомянутый выше Д.М. Позднеев, основываясь на японских исторических документах и хрониках XIX в. (в т.ч. «Карафуто оёби Камучакка» авторства Мацунага Тёкэн) по воспоминаниям плененных людьми Хвостова и Давыдова японцев, дает следующее описание захваченных предметов. В крепости Сяна (ныне — г. Курильск) были взяты «50–60 бочек сакэ, 30 мешков риса, 50 полных японских вооружений (т.е. комплектов доспехов. — А.С.), 50 луков для стрельбы, 20 пик, 1 пушка, <...> три коротких ружья, около 30 малых ружей, «матая» (японское украшение из бамбука, вроде знамени), с корзиною с золотым кругом, флаг, занавес, <...> 2 пары позолоченных ширм, кроме того мечи и разного рода смешанные предметы» [Там же: 205].

«Из Руитак русские переехали на Рисири, маленький остров близ входа в гавань Сооя. Здесь ими были найдены четыре джонки, по большей части нагруженные запасами для гарнизона в Сооя. Джонки эти они разграбили и сожгли, унеся между прочим десятифунтовую бронзовую пушку, отбитую Тай-коо-сама (Тоётоми Хидэёси) от корейцев» [Там же: 180].

«Они <...> разграбили 600 мешков риса, несколько бочонков сакэ, табак, хлопчатобумажные материи, столовый прибор, чашку для соуса и сложенные товары, все без исключения. Они подожгли потом податные дома, деревянные кла-

довые и другие помещения, всего 11 построек, затем алтарь Бэнтэн, причем унесли изображение <...> (Карафутто оёби Камучакка, С. 69–70)» [Там же: 160].

Д.М. Позднеев так комментирует захват «этнографических» предметов: «Так как мыслью Резанова было захватить и отвести в Россию какого-либо бонзу с принадлежностями культа, то во исполнение этого приказа Хвостов берет из храма Бэнтэн изображение богини и отвозит его на судно. Некоторые из захваченных им вещей не имеют никакой ценности материальной, и он берет их исключительно из-за идеи. Так ясно намеренно были конфискованы все попадавшиеся вооружения и доспехи» [Там же: 235].

Судьба трофеев экспедиции Хвостова и Давыдова интересовала и продолжает интересовать многих исследователей, как российских, так и японских. Так, капитан В.М. Головнин, находившийся в 1811–1813 гг. в японском плену, в своей книге отмечал, что среди разных вопросов допрашивавших его японских чиновников был и такой: «Каким образом употреблены в России увезенные японское оружие и другие вещи?», на что Головнин дал следующий ответ: «Оружие и другие вещи японские отобраны были охотским начальником и отданы под казенный присмотр, а после что с ними случилось, нам неизвестно, ибо мы в Охотске никогда не были» [Головнин 1949: 169; 1972: 108].

Д.М. Позднеев отмечает, что большая часть грузов экспедиции — захваченные на японских складах «стратегические запасы» продовольствия (рис, соль, вяленая рыба, сакэ), которые затем были использованы жителями Охотска и Компанией.

Что касается прочих предметов, то, как представляется, большая часть их была распродана на аукционе в Охотске, роздана жителям или просто растащена и, таким образом, утрачена безвозвратно. Сюда относятся книги, лаковая утварь, оружие и доспехи, различные предметы быта. «Из дел Компании видно, что захваченные в Охотске Бухариным при аресте судов японские вещи были от него отобраны. Некоторая часть была доставлена в Петербург, и две японские пушки и фальконет были назначены, по Высочайшему повелению, для хранения в арсенале (ныне — Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, где они и находятся по сей день. — А.С.); другой же из захваченных фальконетов был поднесен компанией Его Императорскому Высочеству Государю Великому князю Николаю Павловичу» [Позднеев 1909: 228].

Огромную исследовательскую работу по выявлению предметов из коллекции экспедиции Хвостова — Давыдова проделала в 1960-х годах Регина Александровна Ксенофонтова (1923–2000). Она изучила в Архиве РАН ряд документов, проливающих свет на судьбу некоторых из этих предметов, и сопоставила их с описями ранних коллекций № 677 и № 681 МАЭ. Полученный результат позволил ей определить принадлежность целого ряда предметов из этих коллекций к материалам экспедиции Хвостова — Давыдова и обнаружить некоторые из них в фондах МАЭ. Задача полной атрибуции предметов из коллекций № 677 и 681 Р.А. Ксенофонтовой не ставилась, но была опубликована большая статья «Из истории японских коллекций» в Сборнике МАЭ [Ксенофонтова 1969: 280–303], которая является ключом к пониманию истории соби-

История Кунсткамеры

рания ранних японских коллекций Кунсткамеры и специфики описей, отражающих эти коллекции.

Наличие в Академии наук японских предметов от указанной экспедиции определенно подтверждает «Реестр японским вещам, подносимым Государю Императору», датированный 11 ноября 1810 г. и подписанный Первенствующим директором Компании (т.е. Русско-Американской торговой компании) Михайло Булдаковым, написанный сепией на голландской бумаге фирмы Ван дер Лей с водяными знаками «Van der Ley» на первом листе и гербом (рыцарь в доспехах и лев в короне с мечом и девизом «Pro Patria») на втором. Этот список весьма примечателен. Он состоит из следующих разделов:

Воинских снарядов

Один экземпляр лат, в нем.

1 панцырь лаковой, набедренники, нарукавники и щелбеты.

1 шлем лаковой, маска железная под лаком.

1 колчан, в нем 25 стрел 2^х манеров.

Другой экземпляр такой же

2 ружья в чехлах.

1 пистолет.

1 сабля.

2 дротика.

1 сума патронная.

3 флага или штандарта.

1 значек начальничей.

1 то ж знаменосца

Книги

1 книга: Преподающая познания о многих науках: словесности, астрономии, мореплавания, физики, географии и изящных художеств под № 18.

1 — Гербовник, изображающий вельможеския гербы, их знаки, чин и достоинство означающия, под № 15.

Амуниция

1 мундир княжеской.

1 то ж начальнической.

1 то ж солдатский зимней.

1 то ж летний

2 наикитки верхния офицерския.

Столовой прибор

1 маленький столик лаковой

1 чаша большая лаковая.

3 маленькие то ж.

1 поднос.

1 подстав для чашки

1 конфорка медная.

1 скрынка.

Разных вещей

1 ящик лаковой, аптека.

1 маленький то ж, аптечка.

1 щоты.

1 картуз табаку курительнаго.

1 трубка.

2 зеркала металлических.

1 флейта.

1 компас.

1 каменная чернильница, к ней кусок туши.

1 зонтик.

1 десь бумага, которую употребляют вместо платков.

1 — Со изображением рыцарей древних в их одежде, под № 14.

1 — О стихотворстве под № 8^м

1 — театральная под № 11^м

1 — Со изображением картин: представляющая японския здания, сады, охоту и проч. Под № 2.

Этот Реестр стал основой для других документов, отражающих передачу указанных предметов из Императорского Эрмитажа в Академию наук. «Опись вещам, всемилостивейше пожалованным Его Императорским Величеством для хранения в музее Академии наук 9-го дня 1810 года», хранящаяся в ПФА РАН [Ф. 1, оп. 2–1810, № 37, § 430, л. 2–3, § 426, л. 3–5], воспроизводит его буквально; частично — Опись № 46 (Статья XVII) Азиатского музея («Вещи японские»), включенная в состав инвентарной описи № 677 МАЭ, и сама сборная опись № 677, составленная уже в конце XIX в. на основе Описи Азиатского музея.

Имеется также «Реестр японским вещам, принадлежащим Российско-Американской компании, которая и препровождает в Кунсткамеру Императорской Академии наук», датированный 6 апреля 1814 г. [ПФА РАН. Ф. 1, оп. 2–1814, № 37, § 117, л. 1–3]. В этот второй Реестр, также составленный М.М. Булдаковым, включены следующие японские предметы: «2 кумирни из залива Анива (Янивы) острова Сахалин; 1 ящик лаковый со свечами древесного воску; 1 раковина оправленная употребляемая скитающимися духовными; 1 шапка духовным употребляемая; 7 книг разных сочинений на каждой печатать американской компании (имеется ввиду РАК. — А.С.); у книги конторных коммерческих; 1 кантарь». Далее в списке следуют вещи неяпонского происхождения. Возможно, книги из первого реестра частично соответствуют книгам из второго реестра, ибо имела место путаница в отправке книг Булдаковым, как это следует из архивных материалов¹.

Все указанные предметы находились в Кунсткамере до ее реорганизации, затем были переданы Азиатскому музею. Затем эта коллекция (предположительно, в середине XIX в.) была разделена: в Азиатском музее были оставлены все книги, а «этнографические предметы» переданы в недавно открытый Этнографический музей, где и затерялись среди прочих ранних экспонатов. Как совершенно справедливо указывает Р.А. Ксенофонтова [Ксенофонтова 1969: 302–303], большая часть из сохранившихся вещей попала в сборные ранние коллекции № 677 и 681. Коллекции эти были инвентаризованы и «описаны» в конце XIX в. как поступления от «неизвестного собирателя», и история посту-

¹ Существует следующий академический документ: «Японские вещи. Государем Императором Академии пожалованные, сего декабря 9 дня приняты в Музей г. Экстраординарным Академиком Севастьяновым из Эрмитажа от г. Статского советника Тюльпина, и прислана оным вещам опись подписанная г. Тюльпиным, которую собранию и представляю, донося при том, что по описи не получен китайский лечебник, состоящий в восьми частях, который прислан будет в Академию Директором Американской Компании г. Булдаковым по письму его писанному к г. Тюльпину и в Музей доставленному. Н. Озерецковский. Декабря 13 дня 1810 г.» [ПФА РАН. Ф. 1, оп. 2–180, № 37, § 430, л. 1].

История Кунсткамеры

пления представленных в них вещей была утрачена, как и значительное число самих вещей.

Примечательно, что названия многих предметов в описи № 677 буквально соответствуют Реестру 1810 г., и это дало возможность Р.А. Ксенофонтовой в 1969 г. частично отождествить их с предметами из собрания Хвостова — Давыдова. Что касается описи № 681, ее составитель, д-р Б.Ф. Адлер, пытался дать экспонатам (как следует из его ремарок в описи, не всегда поддающихся идентификации) «научное» название, весьма различающееся со стилем Реестров 1810 и 1814 гг. Это осложняет задачу по поиску и идентификации интересующих нас предметов. Впрочем, удалось предположительно выявить несколько «хвостовских» вещей в коллекции № 681. Есть также предположение, что часть из утраченных «хвостовских» предметов может находиться среди других сборных коллекций, в т.ч. среди «безномерных», которых в фондах зарубежной Азии очень много. Исследование продолжается...

Библиография

Головнин М.В. Сочинения. М., 1949.

Головнин В.М. Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах.... Хабаровск, 1972.

Давыдов Г.И. Двукратное путешествие в Америку морских офицеров Хвостова и Давыдова, писанная сим последним. СПб., 1810.

Ксенофонтова Р.А. Из истории японских коллекций // Сборник МАЭ. Л., 1969. Т. XXV. С. 280–303.

Кюнер Н.В. Сношения России с Дальним Востоком на протяжении царствования дома Романовых. Владивосток, 1914.

Позднеев Д.М. Материалы по истории Северной Японии и ее отношений с Азиатским континентом и Россией. Йокогама, 1909. Т. 2, ч. II.

Тихменев П. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ее до настоящего времени. СПб., 1861.

Файнберг Э.Я. Русско-японские отношения в 1697–1876 гг. М., 1960.

Рукописные материалы

Булдаков М. Реестр японским вещам, подносимым Государю Императору. СПб., 11 ноября 1810 г. Рукопись.

Опись вещам, всемирнолюбивейшее пожалованным Его Императорским Величеством для хранения в музее Академии наук 9-го дня 1810 года. Рукопись // ПФА РАН. Ф. 1, оп. 2–1810, № 37, § 430, л. 2–3, § 426, л. 3–5.

Реестр японским вещам, принадлежащим Российско-Американской компании, которая и препровождает в Кунсткамеру Императорской Академии наук. Рукопись // ПФА РАН. Ф. 1, оп. 2-1814, № 37, § 117, л. 1–3.

Опись коллекции № 677 МАЭ РАН.

Опись коллекции № 681 МАЭ РАН.